

Художественный билингвизм как лингвистическая проблема (на материале автобиографических романов В.В. Набокова "Другие берега" и "Speak, memory")

Ермешова Валерия Игоревна

Студент (бакалавр)

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

E-mail: vermeshova@bk.ru

В начале XXI века в русле теории и практики межкультурной коммуникации наблюдается возрастание интереса ученых к билингвальной личности индивида, а в особенности к деятельности писателей, обладающих способностью создавать художественные произведения на неродном для них языке. Роль творческой билингвальной личности в межкультурной коммуникации трудно переоценить. Художественные тексты писателей-билингвов занимают значительное место в мировой культуре.

Существует распространенное мнение о том, что в силу перенесения художественного текста в иную читательскую среду, автор ориентируется на англо- или русскоязычного читателя и подчиняет языковое выражение определенной картине мира и запечатленным в ней ассоциациям. Как отмечает Л.А. Козлова, «уровень иноязычной компетентности билингва определяется его способностью переходить из одной картины мира в другую, преодолевать сложившиеся стереотипы как на уровне сознания, так и способов оформления мысли, то есть "переодевать" мысль в соответствии с "покроем" другого языка, а также запечатленными в нем особенностями национального менталитета и культурными ценностями» [2].

В научной литературе существует широкое и узкое понимание художественного билингвизма. Узкий взгляд на художественный билингвизм предполагает под этим определением оригинальное творчество писателя, основанное на контакте двух языков и культур. В широком смысле литературное двуязычие включает также художественный перевод, неизбежно предполагающий соприкосновение и взаимодействие национальных языков и культур.

В данной работе рассматривается двуязычие русско-американского писателя Владимира Набокова, а также влияние билингвизма на его творчество, представляющее безусловный интерес для лингвистического исследования. Набоков прекрасно писал на каждом из известных ему языков, но ведущими в его творчестве стали русский и английский языки. По словам З.А. Шаховской, «история литературы не знает другого примера писателя, достигшего мастерства, создавшего персональный стиль и своеобразный ритм на двух разных языках» [5].

Координативный билингвизм, свойственный Набокову, - это двуязычие, при котором нет доминирующего языка, однако каждому из знакомых языков писатель отводит определенную роль в своей творческой жизни: «Моя голова - английский, мое сердце - русский...» [3]. Исследователь творчества В.Набокова Жан Бло так характеризует английский язык писателя: «Язык этот очень своеобразен и, разумеется, помечен происхождением его носителя, то есть как по форме, так и по интеллектуальной насыщенности имеет довольно сильный русский акцент» [1].

Многоязычный писатель-неординарная языковая личность, преимуществом которой, по словам В. Набокова, является возможность «передать точный нюанс, переключаясь с языка на язык, с английского на взрывной французский или мягко шуршащий русский» [3]. Однако есть и отрицательные стороны в творчестве автора, пишущего на нескольких

языках. Среди них Набоков отмечает невозможность «следить за постоянно меняющимся сленгом», «отсутствие естественного словарного запаса» [3].

Проблемы теории и практики перевода волновали В.Набокова на протяжении всей его литературной жизни. Перевод как средство межъязыковой и межкультурной коммуникации всегда был актуален для писателя, стремившегося к подлинной достоверности при передаче на чужой язык как собственных художественных текстов, так и творений русских классиков. Склонный к творческой рефлексии, В.Набоков находился в постоянном поиске адекватных форм буквального перевода, который явился бы для читателя ключом к «духу языка» и особенностям культуры другого народа, нашедшим отражение в оригинальном произведении.

В ходе анализа были отобраны два автобиографических художественных текста В.В. Набокова, а именно - «Другие берега», а также английская версия данного произведения в авторском переводе «Speak, Memory». Нами было отмечено тяготение В. Набокова к необычным, субъективированным формам речи. Многоязычие писателя как необходимая составляющая набоковского дискурса способствует созданию уникального, виртуозного стиля, в котором наряду с ориентацией на классические языковые формы находят отражение модернистские эксперименты над словом, в том числе словесные игры, языковые эффекты, эксплицитные способы выражения сознания и словотворчество. З.М.Тимофеева отмечает, что Набоков «в своем творчестве ориентировался на полиглотическую аудиторию, способную воспринять удивительную многослойность и интертекстуальную насыщенность его произведений». При этом в качестве «одного из излюбленных приемов писателя» выделяется «билингвистический каламбур» [4].

Таким образом, билингвизм В. Набокова оказал огромное влияние на формирование его художественного мира, состоящего из бесчисленного количества призм, взаимопереплетений реального и нереального, что находит воплощение в особой композиции романов, а также в игровом принципе, которому писатель отдает предпочтение.

Источники и литература

- 1) Бло Ж. Набоков. Санкт-Петербург, 2000.
- 2) Козлова Л.А. Специфика языкового сознания билингвов и ее манифестация в их речевой деятельности. Москва, 2001.
- 3) Набоков В.В. О Набокове и прочем: Интервью, рецензии, эссе. Москва, 2002.
- 4) Тимофеева З.М. Лингвистические особенности гетерогенного художественного текста. Санкт-Петербург, 1995.
- 5) Шаховская З.А. В поисках Набокова. Москва, 1991.